

**Всероссийская научная конференция XI Ковалевские чтения
«Глобальные социальные трансформации XX – начала XXI вв.
(к 100-летию Русской революции)»**

**Санкт-Петербургский государственный университет
9-11 ноября 2017 года**

Тезисы к выступлению на секции

**Задорин Игорь Вениаминович (Исследовательская группа ЦИРКОН, Москва)
Немировская Анна Валентиновна (НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург)**

«Российский фронт: гражданская идентичность на передовом рубеже страны»

Инициативное исследование «Российский фронт: гражданская идентичность на передовом рубеже страны» реализовано в течение сентября-декабря 2016 года на средства целевого финансирования, выделенные российским некоммерческим фондом.

Целью исследования являлось изучение актуального состояния гражданской идентичности (самоидентификации) населения рубежных и важнейших с геополитической точки зрения территорий Российской Федерации: *Крым, Приморский край, Калининградская и Мурманская области* в контексте «теории фронта». Исследование было проведено в указанных четырех профильных (фронтовых) регионах, а также в двух контрольных регионах, расположенных во внутренней части Российской Федерации - *Костромской области и Республике Чувашия*.

Объектом исследования являлось взрослое население указанных шести регионов в возрасте от 18 лет и старше.

Предмет исследования:

- Территориальная идентичность населения исследуемых регионов, в том числе сравнительная идентичность населения приграничных и контрольных регионов.
- Укорененность населения изучаемых регионов (наличие/отсутствие потенциальной готовности к смене региона проживания), в том числе сравнительная укорененность населения приграничных и контрольных регионов.
- Восприятие региона проживания и населения региона проживания. Представление об особенностях жителей региона. Уровень доверия и склонность к солидаризации (сплоченности) населения региона. Уровень открытости. Наличие / отсутствие «оборонного сознания». Информационное поведение.
- Восприятие «центра» (символический центр страны и источник центральной власти) и отношение к нему, центроостремительные и центробежные настроения населения, тяготение к иным центрам.
- Уровень политической лояльности населения, характер геополитических ориентаций.
- Отношение к расширению полномочий региона (сравнение отношения населения приграничных и контрольных регионов).
- Представления о перспективах развития региона (желательное и ожидаемое будущее), восприятие региона как "особого" по сравнению с другими регионами РФ; восприятие стратегического положения приграничных регионов (как «регионов – форпостов» или как «регионов – мостов»). Представление о "миссии" региона.

Методика сбора данных

Исследование носило комплексный характер; для достижения поставленной цели использовались количественные и качественные исследовательские процедуры:

- сбор статистической информации, характеризующей текущую ситуацию в регионах по ряду параметров, используемых в разных исследованиях для операционализации понятия «фронтир»;
- серия дискуссионных фокус-групп (ДФГ) в каждом из шести регионов РФ: в четырех приграничных (по 3 ДФГ) и двух контрольных (по 1 ДФГ). В качестве участников ДФГ приглашались: представители малого и среднего бизнеса, представители гражданского общества (гражданские активисты, представители известных НКО и центров публичной политики, священники); представители экспертного сообщества (в т.ч. научные и вузовские работники, сотрудники информационно-аналитических структур, журналисты–обозреватели);
- массовые репрезентативные опросы населения в каждом из шести регионов РФ. Объем выборочной совокупности – по 1000 респондентов в каждом «фронтирном» регионе и по 500 респондентов в каждом контрольном регионе. Выборочная совокупность репрезентирует взрослое население каждого из шести регионов по параметрам пола, возраста, образования, типу места проживания (тип населенного пункта). Опросы реализованы методом личного интервью (face-to-face) по месту жительства респондента.

Исследование прежде всего было ориентировано на выявление наличия/отсутствия различий в **значимых характеристиках** населения российских «рубежных» и «внутренних» регионов. По итогам анализа данных можно сделать следующие выводы.

- **Население фронтирных регионов в массе своей остро чувствует и активно декларирует особость, и в чем-то даже уникальность своих регионов по сравнению с другими регионами страны.** При этом в основном подчеркивается особое географическое положение регионов и их стратегическое геополитическое значение для страны в целом, в т.ч. в качестве базы ВМФ.
- Вместе с тем **эта особость не может быть распространена на население, человеческий капитал региона**, который оказывается по многим своим свойствам вполне типично российским (пожалуй, в несколько большем объеме подчеркивается патриотичность). В характеристиках, даваемых респондентами населению своих регионов, проявляются общие для всего российского населения черты, в т.ч. сравнительно невысокая социальная активность, склонность к патернализму, внешний локус контроля.
- Одна из ключевых гипотез исследования состояла в том, что особое географическое положение и история заселения изучаемых регионов формирует **особый тип личного его жителей – «фронтирсменов», «людей рубежа»**, отличающихся по ряду характеристик от представителей контрольных регионов центральной части России (например, по показателям большей инициативности, самостоятельности, предприимчивости, стремлению к опоре на собственные силы, а не на помощь со стороны государства и т.п.). Результаты проведенных фокус-групповых дискуссий позволили зафиксировать в каждом из четырех изучаемых фронтирных регионов свое представление о специфичности и «особости» проживающего на их территориях населения. Объяснение этой специфичности жители находят как в географическом положении и исторических особенностях заселения приграничных территорий, так и в текущей экономико-политической ситуации, накладывающей свой отпечаток на характер жителей.

Вместе с тем единственным показателем, по которому все обследованные фронтирные регионы отличаются от контрольных регионов, оказался **уровень доверия большинству людей - в регионах-«фронтрах» он в целом более высокий.** Результаты, полученные по таким показателям как уровень согласия и сплоченности и готовность к объединению для совместных действий, не позволяют проводить четкой линии разделения между двумя типами исследуемых регионов, но позволяют выделять среди них те, где эти показатели являются более или менее высокими. Вместе с тем, по всем рассмотренным параметрам

заметно отличающееся положение занимает Крым, жители которого декларируют как заметно более высокий уровень доверия, согласия и сплоченности, так и достаточно значительный уровень солидаризации, готовности к объединению для совместных действий.

- По показателям предприимчивости, готовности действовать с опорой на собственные силы, **внутреннего локуса контроля данные фронтальных регионов оказались такими же, а иногда и хуже**, чем данные по контрольным регионам и России в целом.
- **Гипотеза о наличии у жителей фронтальных регионов более милитаризованного типа сознания (т.н. «оборонного сознания»)** ввиду особого «приграничного» положения и наличия баз военно-морского флота **также скорее не подтвердилась**. По совокупности показателей, чуть более тревожны относительно текущей военно-политической обстановки жители Мурманской области и Приморского края, а самые «спокойные» - крымчане. Тем не менее, различия не очень значительны, при этом между фронтальными регионами они даже более заметны, чем между фронтальными и контрольными регионами.
- Важным показателем общественно-политических ориентаций жителей фронтальных регионов являются их **представления относительно желательного для России пути развития**. Согласно результатам исследования, в своем большинстве «фронтисмены» оказались не более склонными к выбору либеральных ценностей свободы и демократии (в противовес «порядку» и «твердой руке»), чем население российской глубинки (хотя теоретически ожидалось иное).
- Одним из немногих показателей заметно отличающих фронтальные регионы от контрольных, являются показатели **политической лояльности. Восприятие населением общей ситуации в стране, оценка работы Правительства и региональных администраций, в целом оказались более критичными**. Данные опросов в этом случае подтверждаются и данными голосований. И дело здесь не столько в невысоком качестве жизни опрашиваемых (в некоторых случаях, как раз наоборот), сколько в повышенном уровне притязаний фронтальных регионов, обоснованном как сравнением с ближним зарубежьем, так и той самой особостью, ощущаемой и населением, и (в первую очередь) региональными элитами.
- На формирование социально-политических ориентаций и общественное мнение по внешнеполитическим вопросам, конечно, решающее влияние имеют средства массовой информации. Говоря об **информационном поведении** жителей обследуемых регионов, нужно отметить, что наиболее популярным во всех регионах источником информации является *центральное российское телевидение*. С довольно значительным отрывом за ним следует *местное региональное ТВ*, примерно такие же доли пользователей у новостных сайтов на русском языке. Другие способы получения информации, также отмеченные как довольно важные - *разговоры с другими людьми (т.н. «сарафанное радио»)* и *социальные сети*. Местные и общероссийские печатные издания и радио почти во всех регионах имеют достаточно низкие доли пользователей. Естественно, источники, имеющие иностранное происхождение, чаще упоминаются респондентами, проживающими во фронтальных регионах, но их влияние незначительно. Показатели **еженедельного использования интернета** позволяют говорить о **более активном сетевом поведении во фронтальных регионах**, чем в контрольных. Однако, фронтальные регионы (за исключением Мурманской области, где показатель значительно выше среднего значения по России) скорее просто следуют всероссийскому тренду (65%), тогда как контрольные регионы от него незначительно отстают.

Исследование также позволило выявить многие важные характеристики гражданской идентичности населения фронтальных регионов. Подробнее результаты проекта представлены в Аналитическом отчете.